

## О Т З Ы В

официального оппонента на диссертацию Маммадова Муслума Мурсал оглы «Особенности модернизации постсоветских политических режимов», представленную к защите на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии.

Социальные трансформации в современном мире оказывают решающее влияние на все сферы жизнедеятельности общества. Политика находится в числе тех сфер, которые наиболее восприимчивы к переменам, поэтому можно предположить, что неоднозначные политические процессы, происходящие в разных странах на различных континентах, тесно взаимосвязаны с турбулентным характером изменений в современном обществе. Причём не только транзитные государства находятся в поиске оптимальных путей развития, но и стабильные демократии оказались не готовыми к адекватным ответам на угрозы и вызовы современности. Поэтому в XXI веке оказалась востребованной тема «хрупкости» современных демократических систем, «дефицита демократии», «обещаний и угроз демократии». Этой теме посвятили свои работы Ф. Шмиттер, Б. Каплан, Ш. Эйзенштадт, Дж. Сартори, К. Оффе, Ж. Бешлер, Н. Боббио, Дж. Кин, Н. Урбинати, О. Хёффе и другие западные исследователи, которые, исходя из современных реалий, пытались понять и объяснить перемены, связанные с влиянием общества на принятие политических решений, эволюцию демократических практик в условиях глобальных перемен, значение технологических усовершенствований в политическом процессе.

Произошла также эволюция теории транзита от универсализма построения демократии по западному образцу к множественности путей перехода к демократии. Демократизация, охватившая большое количество государств в конце XX века, не привела к становлению в значительном числе стран консолидированной демократии. Третья волна демократизации продемонстрировала широкий спектр полудемократических систем, в которых сочетаются демократические институты и авторитарные практики. Это позволило политологам сделать вывод о необязательном становлении институциональной демократии в развивающихся странах. Приоритетным становится способность политической системы сдерживать или разрешать возникающие в обществе конфликты с учетом исторических и национальных особенностей, обеспечивать порядок, приемлемый уровень жизни, проводить политику в интересах общества.

Постсоветские страны, ориентирующиеся на евразийскую интеграцию, объединяет то, что им не удалось осуществить либерально-демократические преобразования, поэтому их политический режим варьируется между демократией и авторитаризмом, приближаясь то к одному, то ко второму полюсу, а политические институты впитали в себя традиционную составляющую, создав эклектический симбиоз, не вписывающийся в рамки

классической транзитологии. Поэтому обращение автора к определению «адекватных моделей трансформации постсоветских политических режимов» (с.4) является научно обоснованным и заслуживает поддержки.

М.М. Маммадов достаточно убедительно обосновал актуальность темы исследования, акцентируя внимание на поиске направлений перехода от авторитаризма к демократии, исходя из историко-культурного контекста постсоветского демократического транзита.

Цель диссертационного исследования состоит в определении и презентации модели трансформации постсоветских политических режимов. Объект и предмет исследования автором четко определены. Так, объектом являются постсоветские политические режимы, а предметом исследования — процесс демократического транзита в странах ближнего зарубежья. Следует отметить глубокий анализ диссертантом степени научной разработанности проблемы, выявление различных аспектов и проблем исследуемой темы в трудах зарубежных и отечественных ученых.

Диссертационное исследование М.М. Маммадова является научно-квалифицированной работой, в которой выявлены основные тенденции когнитивного освоения и практического воплощения феномена демократии; определены структурные предпосылки модернизации постсоветских политических режимов; проанализированы основные сущностные качества политических режимов новых независимых государств; показана нерелевантность либерально-демократической модели трансформации постсоветских политических режимов и предложена модель их модернизации.

Структура работы, включающая две главы, содержащие пять параграфов, логична, соответствует поставленным задачам и позволяет полностью раскрыть содержание диссертации. Основные положения, выводы и рекомендации не вызывают сомнения и являются в достаточной степени достоверными. Они основаны на применении автором общенаучных методов, а также специальных – контент-анализа нормативных политических документов, экстраполяции на политические феномены данных социологических исследований, компаративного анализа для сравнения постсоветских режимных трансформаций, метода математической статистики, что позволило научно аргументировать положения, выносимые на защиту.

Представленную для защиты диссертацию отличает авторский подход к демократической трансформации в постсоветских государствах, которую М.М. Маммадов связывает с модернизацией политических режимов в контексте историко-культурных особенностей развития сформировавшихся государств, вошедших в противоречие с универсальной моделью демократии, продуцированной в конкретных исторических условиях и культурной традиции.

Следует согласиться с автором в том, что «демократия может быть представлена как устоявшееся в обществе осознание необходимости

политического участия народа, формализованное в соответствующих политических и общественных институтах, обусловленных структурными предпосылками и нарастающей «сложностью социума» (с.21).

Диссертационную работу пронизывает мысль о контрпродуктивности поиска универсальных путей развития демократии. При этом автор признает постоянство общей стратегии или целеполагания ее совершенствования, связанного с максимально полным участием общества в принятии политических решений (с.48). По аргументированному мнению автора, направление демократического транзита постсоветских политических режимов не может быть ориентировано на воспроизводство заимствованного демократического опыта, а должно корреспондироваться с актуальными цивилизационными трендами, лежащими в пространстве общественных интересов (с.53).

Солидаризируясь с Дж. Дьюи относительно роли экспертов в формировании политики, автор предлагает заменить принцип личной преданности, ставший для постсоветских государств приоритетным в 1990-е гг., на профессионализм, как единственное основание продвижения во власть (с.51), основываясь на примере кадрового состава правительства Казахстана.

Анализируя процесс эволюции российской государственности в контексте политической модернизации, автор справедливо отмечает, что в результате исторических обстоятельств потребности общественного развития социума никогда не были приоритетными для формирующегося российского государства, а власть не была интегрирована с обществом. В итоге сложился политический порядок абсолютного доминирования самодержавия во всех сферах общественной жизни, при котором наделение благами (в том числе политическими правами) полностью находилось в сфере компетенции государства (с.73-74).

Вместе с тем, вряд ли справедливо определять исключительно общим историческим прошлым признаки идентичности постсоветского пространства, позволяющие говорить о тождестве тенденций политического развития. В значительной степени схожесть направлений модернизации постсоветских режимов – и в этом диссертант, безусловно, прав – обусловлена их качествами, приобретенными в ходе независимости и посткоммунистической реальности (с.76).

С точки зрения автора, основанием идентичности постсоветских политических режимов первоначально были национальная мобилизация и критика «колониального прошлого», затем стержневым элементом стал консенсус власти и элитных сообществ, который также, в конечном счете, исчерпал свой консолидирующий ресурс. Стратегия трансформации постсоветских политических режимов, по убеждению М.М. Маммадова, может состояться только на основе культурно адаптированного курса, учитывающего особенности исторического развития новых независимых

государств и должно позиционироваться в направлении социализации и целеполагания, отвечающего национальным интересам (с.98-99).

Автор достаточно убедительно доказывает, что в эпоху перехода к информационному обществу модель либеральной демократии в силу партикулярности исторических условий, ее породивших, не может являться стратегией развития для постсоветских стран. Отсутствие условий, продуцирующих либерально-демократический порядок на постсоветском пространстве, не создает питательной почвы для укорененности его институтов. Вместе с тем, низкая социализация институтов демократии, привнесенных из западного опыта, не является показателем доминирующей авторитарной характеристики социетального кода населения новых независимых государств (с.120-122).

Представляет научный интерес позиция автора относительно транзитологии, которая «не исчерпала свой когнитивный потенциал и релевантна, во-первых, определению демократического целеполагания и, во-вторых, выработке адекватного с точки зрения историко-культурного опыта трансформационного механизма» (с.124). Актуальными тенденциями демократической трансформации в современный период в соответствии с диссертацией являются определение механизмов стабильного консенсуса «сложного» общества и власти на основе постоянного расширения политического участия и эволюция демократической практики, обусловленная коммуникационной революцией.

Исходя из проведенного анализа, автор приходит к выводу о целесообразности проведения консервативной модернизации, в основе которой лежит политический порядок, характеризующийся доминирующим положением централизованной власти, заинтересованной в целях поддержания стабильности в социализации и расширении политического участия. Основаниями верификации консервативной модернизации может служить, по мнению М.М. Маммадова, неубывающее доверие населения постсоветских стран институту президентства, а также практический опыт функционирования демократических режимов, включающих конструкт персонифицированного центра власти, опирающегося на участие и поддержку народа (с.156). Автор видит перспективу консервативной модернизации постсоветских политических режимов в учете объективных изменений, связанных с развитием коммуникаций, значительно повысившим информационный потенциал власти в укреплении собственной стабильности и генерировавшим «техническую» возможность активного внедрения в политический процесс непосредственной демократии, поднимающей на качественно более совершенный уровень политическое участие (с.158). Катализатором же поступательного движения власти в этом направлении являются нарождающиеся институты гражданского общества, так как по убеждению автора стратегия демократической трансформации политических режимов коренится в прямом диалоге общества и власти.

Таким образом, наиболее существенные научные результаты, полученные лично автором состоят в следующем:

- обоснованы историко-культурным контекстом особенности постсоветского демократического транзита;
- определены основные сущностные характеристики постсоветских политических режимов;
- выявлены основные характеристики модели модернизации постсоветских политических режимов.

В качестве научных достижений М.М. Маммадова необходимо также отметить относительно новые факты, полученные соискателем и представленные как доказательства положений, выносимых на защиту.

В ходе исследования получен новый теоретический материал, позволивший автору решить поставленные теоретико-методологические задачи определения и презентации модели трансформации постсоветских политических режимов в процессе демократического транзита в странах ближнего зарубежья.

В диссертации М.М. Маммадова использована современная научная литература (229 наименований), научные труды авторитетных зарубежных и российских ученых по обозначенным проблемам, ресурсы Интернета, поэтому достоверность основных положений и выводов диссертации не вызывает сомнений. Вместе с тем, автором ярко заявлена самостоятельная научная позиция. Выводы диссертации органично вытекают из ее содержания и свидетельствуют о способности автора к научно обоснованным обобщениям.

По теме диссертации автором опубликовано 8 работ, из них 7 - в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией. Автореферат и опубликованные научные труды соискателя в полной мере отражают основное содержание диссертации.

Практическая значимость проведенного исследования определяется возможностью использования результатов диссертации в работе государственных, экспертных, общественных структур, специализирующихся на формировании и анализе внутренней политики и при принятии соответствующих политических решений. Выявленные особенности модернизации политических режимов могут быть использованы для мониторинга политической ситуации и определения эффективности управленческих решений и программ в постсоветских государствах. Материалы диссертационного исследования целесообразно также использовать в учебном процессе при чтении курсов, связанных с трансформацией политических режимов и спецкурсов по транзитологии.

В целом диссертация характеризуется как завершенное комплексное и всестороннее исследование. обстоятельный и творческий подход автора к поставленным задачам, методология изучения материала дает веское основание считать, что цели диссертационного исследования достигнуты.

Положительно оценивая достоинства и содержание работы, диссертанту необходимо обратить внимание на следующие рекомендации и замечания:

1. Вывод автора на с.50 не в полной мере соответствует предшествующему тексту: «Таким образом, модернизация постсоветских политических режимов, сохраняя общую для любого демократического транзита стратегию, должна основываться на собственной культурной традиции и в этом смысле иметь консервативный характер, при этом, безусловно, исключая застой и статичность авторитарного содержания власти. Такого рода модернизация может осуществляться только с сохранением социализирующей вертикали исполнительной власти в силу необходимости поддержания легитимности, обретающей субъектность в демократическом процессе».

Однако в данном параграфе речь идет лишь о западной демократии и ее несовершенстве, но не говорится о значимости и важности традиционных устоев незападного общества, экстраполируемых на демократические институты и практики – о них речь идет в следующих параграфах.

2. В рамках рассматриваемой консервативной парадигмы целесообразно было обратиться к трудам исследователей, которые рассматривали данный вопрос в контексте сопоставления либерализма и традиционализма, например: книга Джеффри Стаута «Демократия и традиция», изданная в 2004 г. и переведенная на русский язык в 2009 г.; монография Денниса Мюллера «Разум. Религия. Демократия», изданная в 2009 г. и переведенная на русский язык в 2015 г.

3. Автор в качестве одной из задач заявляет презентацию модели модернизации политических режимов, основываясь в большей степени на моделях демократии К.Б. Макферсона, который выделяет четыре варианта. В данном контексте представляется более актуальной работа Дэвида Хелда «Модели демократии», в третьем издании которой, опубликованной в 2006 г. и переведенной на русский язык в 2014 г., он рассматривает десять различных вариантов трансформации политических систем и режимов, включая модели, приближенные к реалиям постсоветских государств.

4. Несмотря на обилие различных научных источников, использованных автором в работе, целесообразно было дополнительно обратиться к трудам исследователей, анализирующих эволюцию демократии в XXI веке, например, к зарубежным ученым: Урбинати Н. Искаженная демократия. Мнение, истина и народ. М., 2016; Хёффе О. Есть ли будущее у демократии? О современной политике. М., 2015; Кин Дж. Демократия и декаданс медиа. М., 2015; Keane J. The Life and Death of Democracy. L., N.Y., Sydney, Toronto: The End Company, 2009; Бло И. Прямая демократия. Единственный шанс для человечества. М., 2015; а также к российским исследователям: Лукин А.В., Лукин П.В. Умом Россию понимать. М., 2015; Россия в поисках идеологий: трансформация ценностных регуляторов современных обществ / под ред. В.С. Мартыанова, Л.Г. Фишмана. М., 2016;

Павроз А.В. Группы интересов и трансформация политического режима в России. СПб, 2008 и некоторые другие.

Тем не менее, отмеченные замечания не оказывают существенного влияния на раскрытие темы диссертационного исследования, не снижают общей высокой оценки представленной к защите научной работы, а являются, скорее, пожеланиями для дальнейшей работы.

В целом диссертационное исследование Маммадова Муслума Мурсал оглы «Особенности модернизации постсоветских политических режимов» является законченной научно-квалификационной работой, соответствующей требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации №842 от 24 сентября 2013 года, предъявляемых к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии.

Официальный оппонент:

доктор политических наук, профессор,  
профессор кафедры глобалистики и геополитики  
Балтийского государственного технического  
университета «Военмех» им. Д.Ф. Устинова

Н.А. Баранов

«28» августа 2017 года

Адрес БГТУ «Военмех» им. Д.Ф. Устинова: 190005, Санкт-Петербург, ул. 1-я  
Красноармейская, д.1.  
E-mail Баранова Н.А.: nicbar@mail.ru

